

И вот со всех сторон потекла информация о призывателях. Даже такая, которую в обычное время человек попридержал бы для личных целей, в ситуации, когда от этого зависели собственные деньги, выдавалась без лишних раздумий.

Если же обобщить полученные от посетителей данные, то первое место по отзывам уверенно держал призыватель по имени Бахара.

Как правило, призыватели Ноаба прекрасно разбираются в призыве животных и растений, однако в искусстве создания големов относительно слабы, потому призыватели големов тут редкость. Таким образом, Бахару можно было назвать уникалом. Три дня назад, во время состязания, он надрезал ладонь кинжалом, обагрив кровью арену, и призвал Кровавого голема, чем вызвал шквал лестных отзывов в свой адрес со стороны зрителей.

С помощью призванного посредством заключённого на крови контракта Кровавого голема Бахара теснил противника, а сам в то же время осыпал врага магическими стрелами с дальней дистанции. Также иногда он призывал выющиеся растения, что опутывали ноги соперника, и в конце концов заставил того признать поражение.

Бахара вызвал не только бурный восторг толпы, но и пристальное внимание со стороны призывателей императорского дворца. Дело в том, что его техника призыва големов была крайне важна со стратегической точки зрения и могла стать хорошим для них подспорьем.

Но давайте обратим взор и на других призывателей, которых люди упоминали чаще всего. Из пятнадцати оставшихся конкурсантов, основными претендентами на победу, помимо Бахары, считались трое: Альгор, одновременно владевший мечом и призывавший насекомоядные растения; Тефнут[1], наводивший туман и иллюзии; и Менес[2], непрерывным потоком извергавший изо рта ядовитых насекомых.

Обменявшись информацией о вышеописанной четвёрке, люди стали гадать, у кого же из них наибольшие шансы на победу.

«Победителем наверняка станет либо Бахара, либо Альгор. Остальные чистые призыватели, в то время как эти двое имеют в арсенале возможности как призывателя, так и воителя. Ну, то есть, Бахара, конечно, тоже чистый призыватель, однако его голем вполне может сойти за воина.»

«Хоть Альгор и уступает Бахаре в популярности, однако в поединке продемонстрировал всем призыв огромной росянки. Как вы, наверное, слышали, красные щупальца его росянки не только парализуют жертву, но и дурманят сознание. Как в таком состоянии защищаться от клинка Альгора? В общем, на мой взгляд, у Альгора больше шансов на победу, чем у Бахары.»

«Да, но смогут ли Альгор или Бахара прижучить Менеса? Как они будут защищаться от полчищ ядовитых насекомых, извергающихся из его рта? Ядовитые насекомые сделают своё дело прежде, чем голем или росянка сумеют к нему приблизиться.»

«Однако пробьются ли насекомые Менеса через туман Тефнута? Вспомните первый раунд! Противник призвал двух огромных псов, а в итоге собаки загрызли друг друга в тумане. Кроме того, я слышал, что именем Тефнут в его племени величают бога Тумана. Как вы считаете, именем бога стали бы называть какую-нибудь посредственность?»

«Что вы все несёте? Бахара победит, говорю я вам. Ба-ха-ра! Вы бы только видели, насколько великолепен был Кровавой голем, призванный с помощью контракта на крови!»

Казалось, шумная дискуссия будет длиться бесконечно. Но благодаря ей, информация о пятнадцати призывателях росла будто снежный ком.

По домам разошлись лишь под утро. Каждый ложился в постель, в душе предвкушая победу и огромные барыши. Как только дверь трактира закрылась за последним посетителем, принимавший ставки пухлый купец поднялся на второй этаж и почтительно преклонил колени перед Тией.

«Я не ожидала, что ты соберёшь столько информации о призывателях. Отличная работа!»

«Я лишь делал то, чему меня обучали, госпожа. Но стоила ли такая информация пяти тысяч дени?..»

«Почему нет? В конце концов, информация о Хонсе, воителе Аль Бахтана, вовсе не ложная. Я бывала в резиденции Аль Бахтана и лично видела его в деле. Но даже если по итогу Хонс и не одержит победу, большого значения это не имеет. Что значат пять тысяч дени, если они для него...» – тут Тия вспомнила о Широне и улыбнулась – от одной мысли о нём на душе становилось теплее...

В то время, как простые жители увлечённо наслаждались турниром боевых искусств и прочими праздничными мероприятиями, у организаторов болела голова из-за неразрешимого вопроса – куда же запропастились четверо пробившихся в основной турнир воителей? В ходе двух дополнительных отборов троим замены так и не получилось подобрать. Из-за этого в основном этапе сейчас не хватало одного участника.

В то, что после успешного прохождения тяжелейшего отбора, участники решили всё бросить и отправились по домам, верилось с трудом, тем более, когда все четверо сразу. Тем временем прочесали всю территорию вокруг общежитий и опросили всех стоявших на карауле стражников, после чего стало ясно, что домой они точно не уходили.

Затем опросили всех участников. Но ничего дельного, кроме того, что указанную четвёрку видели у обочины одной из тропинок, и что с той стороны в ночи вроде бы раздавались крики, выяснить не удалось.

В итоге, поскольку приостановить находившийся в самом разгаре турнир боевых искусств не представлялось возможным, дело об исчезновении отложили в долгий ящик.

Время отдыха незаметно подошло к концу, наступил день второго тура состязаний.

Вот-вот предстояло начаться первому поединку, в котором должны сойтись юный Кукран – самый популярный на эту минуту, и воитель, использовавший в качестве оружия копье. Кукрану в первом раунде попался довольно лёгкий оппонент, и он без труда прошёл дальше, но в этот раз чувствовал, что противник далеко не так прост.

Ших!

Воитель сделал шаг вперёд и, перехватив копье правой рукой, повернул остриём вниз. Ни на миг не сводя взгляда с ног и запястий Кукрана, неспешно приблизился к подростку.

Ощувив толчок, Кукран поджал толстые губы и пихнул противника в ответ. Некоторое время соперники продолжали толкаться, и вот, наконец, пятки подростка упёрлись в край арены. Стоит сделать ещё один шаг назад, и он окажется за её пределами, что будет равнозначно отказу от поединка и приведёт к дисквалификации.

И Кукран замер на месте. Он продолжал терпеть давление со стороны оппонента, пока стекавший со лба пот полностью не залил глаза. Припомнив наставления дедушки, он, не моргая, уставился на кончик копья и запястье противника. Если его оттолкнут ещё хотя бы на шаг, он проиграет.

Поставивший его в затруднительное положение воитель в душе восхитился упорству соперника. Стойкость загнанного в угол Кукрана совсем не вязалась в его представлении с обликом зелёного юнца.

Шу-уух!

И вот кончик копья дрогнул. Воителю наскучило продолжать конфронтацию в подобном ключе.

Но смысл уступки был гораздо глубже. Если бы воин продолжил эту борьбу на истощение, то не покрыл бы себя славой, а лишь унизил Кукрана, и поставил себя в неловкое положение. Ведь это это не он, а юноша находится на краю пропасти.

Кончик копья двигался медленно, словно кобра, подгадывающая момент атаки. Кукран таращил глаза, наблюдая за движениями мышц плеча и запястья соперника. И в то же время про себя отсчитывал секунды до атаки.

Вдруг он увидел, как наконечник стремительно ринулся вперёд. Кукран тут же взмахнул руками. Поймав слетевшие с запястий кольца, покрывшиеся лёгкой, словно дымка, аурой, Кукран свёл руки вместе. Затем поспешно сузил пересечение множеств[3], появившееся на перекрестье колец.

Дз-зззанг!

Раздался жуткий металлический лязг и перед лицом юноши сыпанули искры. Наконечник копья противника ударил точно встык перекрестья колец. Из оружия Кукрана вырвалась волна ауры и столкнулась с маной, напитавшей наконечник копья вражеского воителя.

Скрррр-жж!

Видимо, воитель счёл постыдным то, что наконечник копья всего лишь уткнулся в кольца юноши, поскольку стиснул зубы и с раздражением крутанул древко. Резкое вращательное движение, усиленное сокращением мышц воителя, образовало на кончике копья мощный вихрь.

Именно этого момента и ждал Кукран. Когда копьё противника начало вращение, он не мог больше сдерживать его натиск и потому вынужденно разомкнул скрещённые кольца. Однако, скрипнув зубами, Кукран поспешил воспользоваться моментом.

Вжу-уу...

Кукран выбросил руки вперёд и одновременно шагнул в сторону. Перед силой нараставшего вихря внезапно образовался вакуум! Жутко вращавшееся копьё лишилось точки, в которое оно могло бы выплеснуть энергию, и древко изогнулось, словно собираясь вот-вот сломаться.

Воитель попытался спешно отдёргнуть копьё. Однако от этого вращавшиеся на наконечнике кольца начали скользить, перемещаясь по древку. Не успел он чертыхнуться, как кольца, царапая древесину, уже почти достигли рукояти.

«Чёрт!»

Воитель стремительно подбросил копьё вверх и, выпуская древко из рук, отклонился назад. Едва он проделал это, как кольца, оставив копьё, просвистели в воздухе и с жуткой скоростью вонзились в землю.

Трреск!

Стало очевидно, что если бы воитель продолжил удерживать древко, то остался бы без руки.

В этот миг Кукран подпрыгнул и, поймав копьё, нацелил его остриё на воителя. Юноша ещё никогда не сражался копьём и потому выглядел не слишком уверенно. Однако его собственное оружие слишком глубоко погрузилось в землю, чтобы он мог вновь на него рассчитывать, а потому другого выбора у него не было.

Лицо воителя неприятно искривилось, то краснея, то бледнея. Кукран, напряжённо глядя на соперника, сглотнул и крепче перехватил древко. Юноша с первых секунд поединка понял, что его способности заметно уступают навыкам оппонента. Если бы воитель не был раздражён, если бы Кукран не воспользовался этой секундной слабостью, он бы неизбежно проиграл.

Но даже теперь он отнюдь не достиг преимущества. Максимум – у него несколько попыток атаки непривычным оружием, прежде чем противник вновь отнимет его, и тогда действительно всё будет кончено.

Но к счастью для Кукрана, противник был из тех, кого принято считать «истинными воителями». Изначально он смотрел на юного соперника свысока и теперь чувствовал, что продолжение поединка после того, как тот лишил его оружия, лишь запятнает его честь воина.

Воитель взглянул на Кукрана, покачал головой и тяжело вздохнул: «Фу-ух... Я проиграл.»

Несколько мгновений спустя, когда арбитр поднял флажок, возвещая о победе Кукрана, трибуны взорвались громогласным рёвом.

«Ур-рааа!!!»

Неожиданно большинство зрителей решило поддержать юного Кукрана. Став свидетелями того, как юный воитель достойно держался против более опытного оппонента, все рукоплескали и подбадривали его криками. Аплодировали даже те, кто ставил на его соперника, поскольку не могли не оценить боевой дух юноши.

Кукран утёр пот со лба и ослепительно улыбнулся. Он был рад победе над превосходящим по силе противником, однако куда больше радовался тому, что смог сдержать обещание, данное Шиرونу.

...Во втором раунде наиболее популярные участники соревнований привлекли к себе ещё больше внимания. После Кукрана, открывшего второй тур блестящей победой, все прочие участники, на которых возлагались упования горожан, также друг за другом шагнули в третий раунд.

Хонс и на этот раз срубил сопернику запястье одним взмахом клинка, чем вызвал шквал оваций со стороны толпы, да и Кровавой голем Бахары, равно как и Росянка Альгора, не обманули ожиданий трибун, продемонстрировав сокрушающую мощь.

Менес вместо ядовитых насекомых выпустил изо рта стаю отливающей золотом саранчи, что выбила из его противника дух. А попавший в туман Тефнута оппонент сломя голову сбежал с арены, тем самым выбыв из соревнования.

Помимо них внимание зрителей привлёк ещё один, новый персонаж. Это был призыватель с довольно странным именем Летящая к луне птица, что сумел произвести сильное впечатление и начал всё чаще упоминаться в разговорах людей.

Ещё в первом раунде Широн порастил публику тем, что призванный им облачный сгусток пожрал руку соперника. Во втором раунде он встретился с противником, призвавшим огромного серого волка с окровавленной пастью.

Зрители, среди которых изрядное количество поставили на хозяина серого волка, осыпали Широ́на градом насмешек.

Но быстро приспособившийся стоять перед толпой ещё в первом раунде Широн и глазом не моргну́л. С самого начала он проворно призвал двух призраков и одному из них приказал заблокировать волка, а второму – преследовать призывателя.

Чтобы принцесса Иси́рис могла принять его в свою личную гвардию, нужно было произвести сильное впечатление на зрителей. Поэтому он и вышел с копьём в руках. Он подумал, что это хороший способ произвести впечатление, не раскрывая всех своих способностей – показать, что обладает задатками как призывателя, так и воина.

Громкий вой серого волка и пепельных призраков внушал зрителям ужас. На этом фоне Широн с клеймом Сатаны на лбу и бесстрастным выражением лица перехватил копьё и не спеша приблизился к серому волку.

Ему уже приходилось сражаться с копьём, когда он вёл поединок против Гасрака на вершине сторожевой башни, так что оружие теперь не казалось таким уж непривычным. Также он успел настроиться на исходящие от животного волны и потому без труда мог предугадать его следующее движение.

По воле хозяина завладев вниманием волка, призрак сместился вправо. Волк невольно повернул голову вслед за ним. Воспользовавшись этим моментом, копьё Широ́на рассекло воздух и пронзило левый бок зверя.

Ба-аам!

Глаза волка налились кровью, и он попытался броситься на Широ́на. Но тот стиснул древко вонзившегося в бок зверя копья и рванул его в сторону, в результате чего волк впечатался мордой в пол арены и повалился на спину.

И тут же сверху на него набросился призрак. Всё вокруг заполнил скорбный вой серого волка, а во все стороны стали разлетаться кровь, внутренности и шерсть.

Его призыватель в это время старательно уклонялся от второго призрака, и поэтому ничем не мог помочь своему любимцу.

Наконец, Широн выдернул копьё, развернул перпендикулярно полу и пронзил шею волка. Противник Широ́на сразу же утратил волю к дальнейшему сопротивлению и, подняв ладони вверх, объявил о капитуляции.

В итоге, осталось всего двенадцать воителей и восемь призывателей.

Третий тур был уже совсем близко.

Примечания

[1] Имя древнеегипетской богини влаги, росы, дождя и плодородия.

[2] Имя одного из первых фараонов древнего Египта.

[3] Математический термин. В нашем случае, продолговатая область, возникшая в перекрестье двух колец.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680290>